

УДК 94(470)

*Нечаев В.В.*¹

**РАЗБОР ПОЛКОВЫХ КАЗАКОВ
В ГОРОДЕ - КРЕПОСТИ КОЗЛОВЕ В 1675 ГОДУ**

Независимый исследователь, г. Владивосток

Nechaev V.V.

**THE INSPECTION (RAZBOR) OF REGIMENTAL COSSACKS
IN KOZLOV FORTRESS TOWN IN 1675**

Independent researcher, Vladivostok

Реферат: *Исследуется малоизвестный факт проведения в 1675 г. думным дьяком С.С. Титовым, дьяком Ф. Артемьевым разбора полковых казаков в Козлове. Дан анализ текста сказок и челобитных о верстании. Помимо процедуры разбора рассмотрены вопросы ведомственной подчиненности стрельцов, полковых казаков местного гарнизона московским приказам. Указаны причины его ослабления ко времени проведения разбора. Изложены результаты верстания помещными и денежными окладами полковых казаков с указанием их имен. Названы причины продолжения ими казачьей службы.*

Ключевые слова: *разбор 1675 г., крепость Козлов, верстание, стрельцы, полковые казаки, служилые люди.*

Abstract: *The article is devoted to the little-known fact of an inspection of the regimental Cossacks in Kozlov in 1675 by the Duma clerk S.S. Titov and clerk F. Artemyev. The analysis of the text of documents about imposition is given. In addition to the inspection procedure, issues of departmental subordination of streltsy, regimental Cossacks of the local garrison to the Moscow authorities were considered. The reasons for its weakening by the time of inspection are indicated. The results of endow-*

---

¹ **Нечаев Владимир Васильевич** - старший советник юстиции в отставке, г. Владивосток.
e-mail: nechaevvasilich@mail.ru

ing with land and monetary salaries of regimental Cossacks are presented with the list of their names. The reasons for continuing their service are indicated.

Key words: *razbor 1675, Kozlov fortress, endowment, streltsy, regimental Cossack, service class people.*

Указанная работа посвящена разбору 1675 г., который историками исследован не достаточно. Обобщив доступные нам архивные источники и научные публикации, предпримем попытку ответить на ряд вопросов, возникших при верстании полковых казаков в городе – крепости Козлове. Разбор был связан с событиями в Украине, где обстановка для России оставалась не благоприятной. Польша, Турция и Крымское ханство, продолжая притязать на территорию Украины, решение Переяславской рады 1654 г. игнорировали. Опираясь на политическую и военную помощь указанных государств, тормозили процесс воссоединения двух братских народов изменявшие России гетманы. Не стабильности обстановки способствовала «шатость» украинского и запорожского казачества. Тяжелое положение сохранялось и в самой России. Государство переживало последствия войны с Разиным, в ходе которой существовала угроза прорыва мятежников в Украину, что грозило серьезными последствиями. В таких условиях Россия вынуждена была держать гарни-

зоны, а для подавления антироссийских выступлений направлять войска. Ведущую роль в укреплении позиций России в регионе принадлежала Белгородскому сводному полку во главе с воеводой кн. Г.Г. Ромодановским, который возглавил несколько походов. В боях полк нес большие потери. В связи с недостатком мобилизационных ресурсов командование вынуждено было привлекать к службе в полках служилых людей из подчинявшихся Стрелецкому приказу гарнизонов пограничных городов, в том числе Козлова. Переброски ратников из местных гарнизонов в походные полки стали носить постоянный характер, что существенно ослабляло охрану рубежей. Основной целью разбора 1675 г. являлось пополнение полков, участвовавших в походах против ставленника Турции гетмана правобережной Украины П. Д. Дорошенко. Разбор проводился, начиная с января во всех городах Белгородского и Севского полков. Общее руководство и контроль осуществлял Разрядный приказ, который в условиях военной обстановки требовал

от разборщиков на местах интенсивную работу.

В подчинение кн. Г.Г. Ромодановского для проведения разборов в городах Белгородского полка из Москвы были направлены думный дьяк С.С. Титов и дьяк Ф. Артемьев. Они же проводили разбор и в Козлове. В связи с большим объемом работы в помощь им были выделены из московского дворянства стольники, а из ряда приказов подьячие и сторожа (охрана). Командированные были наделены жалованьем, подъемными, канцелярскими принадлежностями, транспортом (подводами). Из Разрядного приказа были предоставлены роспись городов, перечневые списки беглецов и нетчиков, а также имена чиновников, ответственных за отправку из городов в полки ратников, - «высылыщики». Городовым воеводам и приказным людям было направлено указание об оказании разборщикам всестороннего содействия. Для ускорения проведения разборов на местах для «штабной» работы привлекли местных подьячих. Наказ С.С. Титову и Ф. Артемьеву исследователями не найден. Для получения сведений о целях и задачах разбора историки, как правило, обращаются к наказу стольнику кн. С.А. Хованскому и подьячему М. Дмитриеву от 15 де-

кабря 1675 г. о смотре и верстании детей боярских» во Владимире и других городах [7, № 615]. Надо полагать, что наказания по основным положениям совпадали. В городах разборщиками проводились наборы в полки служилых людей, вылавливались нетчики и дезертиры. Засидевшихся в поместьях помещиков к прибытию на смотры подталкивали. Не явившихся записывали отдельно по докладам окладчиков. Проверялась обоснованность нахождения дома по ранению или выходу из плена. В соответствии с указанием из Москвы вместо старых и больных, указывалось призывать на службу «от дву третьего человека». То есть, нагрузка на семьи служилых людей возросла. Особое внимание было уделено верстанию служилых людей, в том числе полковых казаков, поместными и денежными окладами.

Ко времени проведения разбора обстановка в Козлове с уездом была крайне неблагоприятной. Служилое население понесло значительные потери во время подавления мятежа разинцев. Пережило разбор, проведенный в 1673 г. стряпчим Г.Я. Тухачевским, подьячим Б. Корелкиным, которые для пополнения действующих в Украине полков набирали солдат и драгунов. В следую-

щем году козловские служилые люди были привлечены к строительству стругов для отправляемых под Азов и Крым полков воеводы кн. П.И. Хованского. Для участия в этом походе указом от 4 марта 1675г. стряпчому К.И. Лунину было приказано в Козлове и иных городах набрать солдат. Письмом от 1 апреля 1675 г. воевода Козлова Е.А. Пашков, деликатно не упоминая об оставлении уезда без военного прикрытия, доносил, что в связи с отвлечением служилых людей на строительство в Воронеже стругов на пятидесятиверстном Козловском участке черты из пограничной службы оставлено только 220 человек [13]. Воспользовавшись отсутствием войск и малочисленностью гарнизона, 14 - 16 августа в уезд прорвались калмыки, которые, вырезав караулы, подвергли разорению ряд сел. Многие семьи были уведены в плен за Волгу. Их дома сожжены. Скот угнан либо истреблен. В сохранившихся за этот год документах содержатся сведения о "пожаре" на крепостной стене между Бельским городком и Хмелевской слободой. Причины пожара и оценка ущерба исследователями не изучены. С большой долей вероятности деревянные сооружения были сожжены теми же калмыками. Сейчас трудно

судить, насколько профессиональны были действия городской власти и командования гарнизона по упреждению прорыва и мерах по обеспечению спасения населения. Скорее всего, они были не достаточными. За упущения по службе был отставлен от должности возглавлявший гарнизон голова В.Ф. Ельшинов. Не задержался и сменивший Е. А Пашкова воевода Г. Шишков. В отношении него от жителей с. Дубового поступила челобитная о злоупотреблениях и взяточничестве. В июле 1676 г. город принял стольник С.С. Колтовский [13]. Как видим, разбор в Козлове проводился в условиях сложной оперативной обстановки при истощенных мобилизационных ресурсах. При таких обстоятельствах обращение внимания разборщиков на служилых людей местного гарнизона было объяснимым. Разборная книга за 1675 г. в части верстания казаков сохранилась не полностью. Но некоторые утраченные сведения содержатся в других документах. В частности, в Сметной книге за этот же год воеводы Е.А. Пашкова, в хорошо сохранившейся Разборной книге 1679/ 80 гг. Здесь зафиксирован не только факт верстания в 1675 г. в Козлове служилых людей, но и имеется полный список разобранных и верстаных полковых казаков с

указанием их поместных и денежных окладов [10]. Сохранились также поданные полковыми казаками разборщикам сказки, то есть по установленной форме письменные показания о составе семьи, земле-владении, числе дворов крестьян, бобылей, задворных людей. Сказка подписывалась автором, либо его доверенным лицом [5]. Как правило, персональная сказка излагалась на одном листе. Поэтому количество листов и численность полковых казаков в гарнизоне в 1675 г. совпадают. Всего перед разбором в гарнизоне Козлова находилось в строю 225 полковых казаков, проживавших в Полковой пригородной и Заворо-нежской слободах. Казаков гарнизона Бельского городка в данное число мы не включаем [11].

Верстание инициировалось пода-чами челобитных, в том числе и коллективных. По документам РГА-ДА во время разбора за верстанием обратились 77 казаков из Полковой пригородной слободы, 65 из Заворо-нежской Доля обратившихся с чело-битными составила 63% от общей численности полковых казаков гар-низона. Наличие сказок и челобит-ных о верстании, документов об из-брании "окладчиков," свидетель-ствует, что разбор полковых казаков проводился в соответствии с уста-

новленными правилами. Содержа-ние некоторых челобитных приве-дем в качестве примера с сохранени-ем стиля изложения и орфографии.

«Царю государю и великому кня-зю Алексею Михайловичу всеа Ве-ликия и Малыя и Белыя Росии само-держцу, бьют челом холопи твои Козлова города полковые казачишки Пригородной слободы Терешка Иванов сын Недудукин, Курпик Ми-ронов сын Скоробогатово, Фили-мошка Павлов сын Нечаев. Служим мы, холопи твои, тебе, великому государю, по Козлову городовую службу со 166 г., а твоим великого государя, жалованьем помесным и денежным окладом не верстаны. Милосердный государь царь и вели-кий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, нас своим государевым жлованьем помесным и денежным окладом на наши дачи поверстать. Царь государь, смилуй-ся, пожалуй».

«Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии са-модержцу, бьют челом холопи твои Козлова города полковые казачишки Пригородной слободы Ивашка Фе-доров сын Микитяев, Еремка Дани-лов сын Саламахин, Уласка Андреев

сын Бахорев, Амелка Тимофеев сын Чирсин, Ивашка Елистратов сын Косова, Парфенка Федоров сын Меркушов. Служим мы, холопы твои, тебе, великому государю, в Козлове городовую казачью службу, а в смутное время, осударь, на боях и на приступах с твоими, великого государя, неприятели с воровскими казаками бились, не щадя своя головы, а твоим государевым жалованьем денежным и земельным окладом не поверстаны. Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец. Пожалуй нас, холопий своих, вели, государь, нас по Козлову поверстать в детишки боярские своим государевым жалованьем денежным и земельным окладом, испоместить на ту ж козачью землю. Царь государь, смилуйся, пожалуй».

«Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, бьют челом холопы твои Козлова города Заворонежской слободы полковые казачишки Стенка Садофьев сын Бурого, Мишка Иванов сын Чорного, Крисанфик Крисанфов сын Курапов, Трушка Антипов сын Нечаев. Служим мы тебе, великому государю, по Козлову городу городовую козачью служб лет з

двадцать, а твоим государевым жалованьем помесным и денежным окладом по се число не верстаны. Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, нас по Козлову поверстать в дети боярские своим, великого государя, помесным и денежным окладом. Царь государь, смилуйся» [9].

Как видим, полковые казаки обращались с челобитными о верстании их поместными и денежными окладами, то есть, в дети боярские. Это прямо указано в челобитной Микитяева, Бурого и их товарищей. Во – вторых, в качестве поместий просили признать их прежние казачьи дачи, то есть, фактически просили оставить их по старому месту жительства и на прежней службе. В третьих, в заслугу повышения в чине указывали участие в боях с «воровскими казаками» (разинцами) и долготную службу по городу. Перед перечнем разобранных полковых казаков указана запись следующего содержания: «...полковые казаки Архангельского да Егорьевского приходов по сказкам каковым подали к разбору в дачах за ними пашенные земли в Козлове в городских полях 50-кам по 40, 10-кам по 30,

редовым по 20 чет. человеку. Крестьянских и бобыльских дворов, мельниц и никаких угодей за ними нет. А в нынешнем 183 году у розбору верстаны поместными и денежными окладами а что кому поместные и денежные оклады и с которого году кто служит и сколько у кого детей и братии и свойственников то писано под их имяны». Следует пояснить, что Архангельский и Егорьевский приходы находились в Полковой пригородной слободе. В Заворонежской в повседневности приход именовался Дмитриевским.

Верстание проводилось по четырем статьям. Перечислим верстаных постатейно и поименно. В Полковой пригородной слободе по статье с поместным окладом 150 четей, денежным 5 руб. были верстаны: Феоктист Сергеев с. Бордуков, Иван Степанов с. Смолянинов, Филип Иванов с. Григорьев. По статье с окладами 100 четей и 4 руб. верстаны: Степан Захаров с. Хромов, Прокофий Филипов с. Завидовский, Селиван Артемов с. Буртусов, Христанф Данилов с. Чернецов, Афонасий Борисов с. Ананьин, Яков Захаров с. Репин, Игнатий Иванов с. Замараев, Самойла Евтифеев с. Пошигорев, Карп Миронов с. Скоробогатов, Артемей Леонтьев с. Петунин, Филимон Павлов с. Нечаев,

Иван Лукьянов с. Андреев, Алексей Михайлов с. Сазыкин, Никита Ильин с. Зыков, Аким Анофриев с. Посников, Гаврила Семенов с. Постовалов, Ивашка Минин Аверин, Иван Кузмин с. Пучков, Сава Корнилов с. Завидовской, Елисей Иванов с. Толмачев, Степан Юрьев с. Калинин, Федор Анисимов с. Черной, Матвей Васильев с. Анкулин (?), Ананий Михайлов с. Пыгин, Максим Ермолаев с. Федоринов, Григорий Андреев с. Глотов, Афанасий Игнатьев с. Уколов. По статье с окладами 70 четей и 3 руб. верстаны: Иван Федоров с. Микитяев, Наум Федоров с. Моторин, Максим Емельянов с. Фотеев, Иван Ильин с. Куминский, Гаврила Иванов с. Завражной, Михайла Ерофеев с. Мещеряков, Иев Матвеев с. Филатов, Лукьян Михайлов с. Федоринов, Иван Перфильев с. Паншин, Нефед Родионов с. Полянский, Еремей Данилов с. Саломахин, Савелий Титов с. Колыхалов, Семен Игнатов с. Кобузов, Иев Григорьев с. Болакирев, Иван Кондратьев с. Болдырев, Степан Максимов с. Гридасов, Иван Елистратов с. Косой, Онтон Остафьев с. Казберев, Дементей Титов с. Каптюгин, Парфен Федоров с. Меркушов, Васидий Иванов с. Долгов, Емельян Тимофеев с. Чиркин, Влас Андреев с. Бахарев, Яков Анисимов

с. Наздрин. По статье 50 четей и 3 руб. верстан Иван Степанов с. Постовалов.

В Заворонежской слободе по статье с окладами 150 четей и 5 руб. верстанных не отмечено, а по статье с окладами 100 четей и 4 руб. верстаны только двое: Григорий Ворфоломеев с. Долотов и возможно за заслуги старик Иван Семенов с. Долотов. Остальные полковые казаки этой слободы были верстаны помещными и денежными окладами в следующих размерах. По статье с окладами 70 четей и 3 руб. верстаны: Гаврила Алексеев с. Заборовский, Иван Куприянов с. Шлыков, Петр Ганниев с. Емельянов, Ананий Андреев с. Нечаев (во время разбора из рейтар переведен в солдаты), Савил Емельянов с. Хобаров, Самсон Иванов с. Плешивой, Иван Мелентьев с. Беляев, Иван Фролов с. Колесников, Абакум Тимофеев с. Щербаков, без указания в источнике имен Дрямов и Шелудяков. По статье с окладом 50 чет и 3 руб верстаны: Григорий Васильев с. Нечаев, Мелентий Микулин с. Прокофьев, Логин Степанов с. Дубицкой, Фрол Ермолов с. Гриднев, Поликарп Матвеев с. Дрямов, Мина Матвеев с. Бекетов, Афанасий Микитин с. Татуев, Иван Степанов с. Бойцов, Максим Афанасьев с. Должонков, Пофом

Осеев с. Должонков, Елистрат Федоров с. Иевлев, Иван Степанов с. Бекетов, Кондратей Иванов с. Чепнеев, Василей Иванов с. Ульянов, Козьма Петров с. Черенков, Павел Родионов с. Волошин, Петр Степанов с. Гусев, Козма Матвеев с. Шейн, Гаврила большой Исаев с. Бокарев, Аксен Филипов с. Софронов, Анцифор Тимофеев с. Шанин, Иван Хрисфов с. Курапов, Антип Васильев с. Нечаев, Трофим Антипов с. Нечаев, Прохор Насонов с. Сунтеев, Аникей Максимов с. Синельников, Гаврила Кондратьев с. Московкин, Козма Михайлов с. Стеблев, Куприян Лукьянов с. Трегубов. Далее без указания в источнике имен, пофамильно: Черенков, Дехтерев, Фролов, Клевцов, Бурой, Кобузов, Адаров, Тихонов, Бекетов, Должонков, Хоборов, Бекетов, Кострикин, Пашков, Прокофьев, Зубцов, Зарытовский, Фролов, Гриднев. Как видим, при верстании в заворонежской слободе разборщики назначали оклады более скупо. Причины такого подхода – это предмет отдельного исследования. Кроме того, из 142 казаков, подавших челобитные о верстании, верстано было только 117. Служба «по отечеству» в нижних чинах являлась «чистилищем», где служилый человек проходил испытание на преданность царю, наличие

способностей. Поэтому, при верстании осуществлялся отбор. Например, из подавших челобитные было отказано братьям Федулу и Григорию Юрьевым. Скорее всего, в вину им был поставлен побег в предыдущем году их родственника - Гришки Карпова с. Юрьева. Причиной отказа могло являться и происхождение. Установка не верстать выходцев из неслужилых слоев населения набирала обороты. Таким образом, в ходе разбора 1675 г. поместными и денежными окладами была верстана почти половина личного состава полковых казаков гарнизона. Размеры поместных и денежных окладов, используемых при верстании полковых казаков, укладывались в установленные для Козлова нормы. На практике в данном городе больше «штидесяти» четвертей в поместье никому не давалось [1].

Фамилии перечисленных сопровождаются некоторыми краткими сведениями. Например, Еремей Данилов с. Саломахин служит с 1659г. Верстан окладами 70 четей, 3 руб. Отец за старостью не служит. Брат Петр в «нынешний» разбор из рейтаров переведен в солдаты. Филимон Павлов с. Нечаев служит с 1665 г. Верстан окладами 100 четей и 4 руб. Брат его Иван «по нынешнему разбору в солдатах». С ним же «писаны

и иные родственники». Игнатей Иванов с. Замораев служит с 1670 г. Верстан окладами 100 четей и 4 руб. У него три сына: Артюшка 16 лет не в службе; Харитонка 13, Филка 6 лет. Из сохранившихся документов следует, что козловские полковые казаки верстались в дети боярские и в ходе проведения других разборов.

Верстание полковых казаков проводилось чиновниками высокого ранга. С.С. Титов свое время даже возглавлял Разрядный приказ. Не малый чин имел Ф. Артемьев. Указанные чиновники принимали решение в отношении козловских полковых казаков с соблюдением всех правил проведения разбора. Тем не менее, в дальнейшем верстанных поместными и денежными окладами в документах, и в быту именуют не детьми боярскими, а полковыми казаками, либо просто казаками. Аналогичное положение после разбора 1675 г. имело место и в некоторых других городах. По нашему мнению в Козлове с уездом это было связано: с особенностями функционирования московских приказов и их делопроизводства; недостатком служилых людей в гарнизоне; паузой в делопроизводстве, вызванной смертью царя Алексея Михайловича. Рассмотрим эти причины по порядку.

Управление пограничными городами в России XVII в. осуществлялось приказами при отсутствии четкого разграничения их компетенции, что нередко порождало коллизии ведомственных интересов, проблемы в управлении городами, их гарнизонами. В частности, историками до конца не выяснен статус Козлова и его пригородов в системе городов Белгородского полка. По исследованиям В.Н. Фурсова, О.В. Дудиной Козлов с пригородами вошел в систему городов Белгородского полка только к 1678 г. В период строительства с гарнизоном находились в ведении Разрядного приказа, а белгородскому воеводе подчинялся только по военной линии в случаях серьезной военной опасности [14]. В 1643 г. гарнизоны «новостроенных» городов по Черте - Козлов, Яблонов, Чугуев, Усерд, Хотмыжск, Вольной, Ефремов, Лосицкий, Короча, Чернавск были переданы в ведение Стрелецкого приказа [8]. Переподчинение было вызвано желанием правительства восстановить в этих городах традиционную схему управления [2]. Подчиненность этому ведомству сохранялась до известного указа царя Федора Алексеевича от 12 ноября 1680 г., которым стрельцы и казаки Тамбовского полка были переданы в ведение Разряда.

Исходя из подведомственности, и сложившейся практики документация разбора 1675 г. подлежала передаче разборщиками в Стрелецкий приказ, из которого Разрядный приказ получал сведения по запросам в случае необходимости. Однако, было ли это сделано, исследователями не установлено. Не обнаружено следов изменения в социальном статусе полковых казаков и в Поместном приказе. Этот приказ занимался вопросами наделения землями нововерстанных по челобитным. Следов массового обращения полковых казаков Козлова в документах этого приказа исследователями не добыто. Их могло и не быть, поскольку верстанные просили оставить за ними их бывшие казачьи земли. Отсутствие в Разряде сведений о внесении верстанных полковых казаков по результатам разбора 1675 г. в «дворянские» списки объясняется особенностями приказного делопроизводства. По мнению большинства исследователей, обмен информацией и документами между приказами часто был запоздалым и на примитивном уровне, что подтверждается документально. Например, в статьях 1678 г. «Об осмотре и разборе Дворян и детей Боярских» разборщики предупреждались, что смотренные списки прежних смотров высылались не в

Разрядный приказ, а в приказы по месту службы ратных людей. Поэтому, изменения в их положении, в том числе и в социальном статусе, Разряду «не ведомы» [7, № 744. Ст. 19]. Это при том, что указанное ведомство среди прочих было ведущим. Определенную роль в отсутствии записей в «подлинных списках» Разряда о верстании поместными и денежными окладами козловских полковых казаков сыграл и субъективный фактор. Верстание поместными и денежными окладами, а также чинами по исследованиям О. Новохатко являлись первым этапом. Второй ново – верстанные проходили после личного обращения с челобитной в Разрядный приказ, где после проверок их «отечества» и «прежних служб» одним из руководителей данного ведомства и принималось решение с соответствующей регистрацией в «подлинных» списках. Служилые люди, не прошедшие второй этап, результаты верстания теряли [4].

Результаты разбора козловских полковых казаков Разрядным приказом были доложены царю. В наказной памяти данного ведомства (дата вследствие ветхости документа утрачена) было указано, что «Служилых людей указал великий государь в ратные чины строить и впредь

в ратном во всяком деле ведать боярину и воеводе Григорью Семеновичю Куракин». Мотивы данного решения историками не выяснены. Известно, что в столице в 1675 г. проводился поместный Собор, которым было принято ряд решений, направленных на обособление духовного сословия с исключительной юрисдикцией духовных властей. К началу проведения Собора между царем и патриархом сложились напряженные отношения. Г.С. Куракин в это время управлял Москвой. Предположительно козловские служилые люди могли понадобиться в качестве дополнительной военной силы на случай обеспечения в столице порядка. В ночь с 29 на 30 января царь Алексей Михайлович умер. В делах, в том числе, в отношении верстанных козловцев наступила пауза. Достаточно отметить, что переселение в 1676 г. в поселение Кочетовку на речке Турмасовке половины служилых людей Полковой пригородной слободы было узаконено указом царя Федора Алексеевича только в 186 (1678) г. То есть, просьба верстанных и прочих служилых людей Полковой пригородной слободы о сохранении за ними прежней службы и тех же земельных угодий находилась на разрешении в московских приказах около трех лет.

Вместе с тем, бюрократическая составляющая в полной мере ситуацию не объясняет. По сообщению Н.Н. Петрухинцева война за Украину истощила мобилизационные ресурсы как в среде служилых по отечеству полках, так и по прибору в гарнизонах. Переводы в полевые полки гарнизонных стрельцов и казаков существенно ослабили пограничную службу, в связи с чем, Стрелецкий приказ даже предпринимал безуспешные попытки возвращения из полков бывших «пограничников». Ослаблением охраны рубежей был озабочен и воевода Белгородского полка кн. Г.Г. Ромодановский. Но заинтересованный в поддержке боеспособности полевой армии Разрядный приказ на уступки Стрелецкому приказу не шел [6]. То есть, в решении проблемы между ведомствами возникла коллизия интересов. Соответственно численность полковых казаков в козловском гарнизоне ко времени проведения разбора сокращалась. Так, если в 1652 г. их число в обеих слободах составляло 242 человека, то в 1665 г. снизилось до 202 человек, а в 1675 г., несмотря на принятые меры к пополнению составляло только 225 человек. В то же самое время обстановка в уезде оставалась напряженной. Уже на следующий год татары, раскопав

земляной вал у Бельского городка, прорвались за черту, пытались увести пленных, угнать скот [13]. Продолжались набеги и в последующие годы. При таком положении дел сокращать малочисленный гарнизон было преступным. Поэтому, по результатам разбора властями было принято «соломоново решение». Вместо отселения ново - верстанных в качестве детей боярских в дальние уездные села было инициировано поселение половины жителей Полковой пригородной слободы в Новосельную Кочетовку на закрепленные в свое время за ними земли с сохранением прежних обязанностей по несению охранной и сторожевой служб. То есть, было сделано так, как и просили в своих челобитных полковые казаки. Скорее всего, положение их устраивало.

По исследованиям Д.С. Ляпина, Н.А. Жирова во второй половине века развитие рыночных отношений в сознании служилых людей повлекло изменения. Чувство долга перед отечеством стало заслоняться стремлением к достатку, комфорту [3]. Служить по городу в сравнении со службой в полках стало прибыльнее. Огородничество, садоводство, пчеловодство, земледелие вблизи города приносили доходы больше, нежели поместья в уездной глухо-

мани. При отсутствии крестьян проживание в поместьях в уезде подъема экономического положения не обещало. Тем более, что после прибора в полки основной части трудоспособных мужчин, оставшиеся во дворах домохозяева поднять землю в диких полях были не в состоянии. Поэтому, бывшие полковые казаки, обращенные в служилые люди по отечеству, закрепить свои права на дворянство в Разрядном приказе не спешили. К тому же, это было связано с немалыми расходами. Поэтому, обращались в единичных случаях. В частности, примером «московского верстанья» может служить уже упомянутый Гурий Филимонов (Филиппов) с. Нечаев, верстаный в Москве в 1676 г.

Социальный статус во второй половине века помимо верстанья определялся и видом (характером) службы. С правовой точки зрения верстанье казаков поместьями и денежными окладами обратило их в служилые по отечеству. Но многие из них, как уже указывалось, продолжали нести казачью службу в

гарнизоне с сохранением за ними бывших в их распоряжении земель. По нашему мнению, верстанных полковых казаков, не пожелавших выехать в уездные села, и, продолживших нести в гарнизоне казачью службу, следует определить в качестве служилых по отечеству – поместных казаков, близких по социальному положению к детям боярским. Хотя это наименование бывшие полковые казаки Полковой пригородной, Заворонежской, а затем и Кочетовской слобод в повседневности не употребляли. Продолжали именовать себя просто казаками. Любопытную позицию в отношении служилых людей с «недооформленным» дворянством заняла Общероссийская общественная организация – Российское Дворянское Собрание. На членство в данной организации могут претендовать и потомки лиц, имевших или выслуживших право на потомственное дворянство, но по каким-либо причинам не оформивших его с внесением в дворянские родословные книги [12].

Список литературы

1. Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке (По материалам южных уездов России). Воронеж: Воронежский гос. пед. инст-т, 1974. 235 с.
2. Глазьев В.Н. Подведомственность российского Черноземья московским приказам в XVII в. // Вестник Тамбовского университета им. Г.Р. Державина. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т.24. № 182. С. 169-177.

3. Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Социальная организация и формы поведенческих моделей населения южнорусского общества в контексте урбанизации Центрально-Черноземного региона в конце XVI - начале XVIII вв. // История: факты и символы. 2017. № 4 (13). С. 7 - 12.
4. Новохатко О.В. Разряд в 185 году. М.: Памятники исторической мысли, 2007. 260 с.
5. Описание документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ. Кн. 16, ст. 698. Сказки. Листы 468-721.
6. Петрухинцев Н.Н. Служилые люди «по прибору» южных городов России и военная реформа Алексея Михайловича (На примере служилых городов Липецкого края) // Гуманитарные исследования Центральной России. 2018. № 3 (8). С. 21-43.
7. ПСЗРИ. Т.1.
8. Пучина Т.А. Эволюция системы управления городскими служилыми корпорациями казаков «приборной службы» XVII века в Московском государстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики Тамбов: «Грамота». 2016. № 8 (70). С. 173-177.
9. РГАДА. Ф.210. Разрядный приказ. Оп 13. Столбцы Приказного стола. Д. 500. Челобитные листы 10, 51, 363, 364.
10. РГАДА. Ф.1129. Оп.2. Д. 14. Разборная книга служилых людей Козловского уезда 1675 г.; Ф. 210 -6-е-23. Сметная книга г. Козлова воеводы Еремея Афанасьевича Пашкова 1675 г.; Ф. 210 -6е-1679-80 гг. Разборная книга (служилых людей всяких чинов) по г. Козлову.
11. РГАДА. Справка от 26.12.2018 г. №1182. Список полковых казаков, подавших в 1674/75 г. челобитные о верстании поместными и денежными окладами.
12. Рикман В.Ю. Дворянское законодательство Российской империи. М.: Издательство МАИ, 1992. 116 с.
13. Сазонов О. История города Козлова в документах XVII века. Мичуринск: Издательский дом «Мичуринск», 2010. 527 с.
14. Фурсов В.Н., Дудина О.В. Создание и функционирование Белгородского разряда как военно-административной единицы России второй половины XVII в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. № 7 (204). Вып. 34. С. 131-136.

References

1. Vazhinskij V.M. Zemlevladienie i skladyvanie obshhiny odnodvorcev v 17 veke (Po materialam juznyh uezdov Rossii). Voronezh: Voronezhskij gos. ped. Institut, 1974. 235 s.
2. Glaz'ev V.N. Podvedomstvennost' rossijskogo Chernozem'ja moskovskim prikazam v 17 v. // Vestnik Tambovskogo universiteta im. G.R. Derzhavina. Serija: Gumanitarnye nauki. 2019. Т.24, № 182. С. 169-177.

3. Ljapin D.A., Zhirov N.A. Social'naja organizacija i formy povedencheskih modelej nase-lenija juzhnorusskogo obshhestva v kontekste urbanizacii central'no-chernozemnogo regiona v konce 16 - nachale 18 vekov // Istorija: fakty i simvoly. 2017. № 4(13). S. 7 - 12.
4. Novohatko O.V. Razrjad v 185 godu. M.: Pamjatniki istoricheskoj mysli, 2007. 260 s.
5. Opisanie dokumentov i bumag, hranjashhihsja v MAMJu. Kn. 16, st. 698. Skazki. Listy 468-721.
6. Petruhincev N.N. Sluzhilye ljudi «po priboru» juznyh gorodov Rossii i voennaja reforma Alekseja Mihajlovicha (Na primere sluzhilyh gorodov Lipeckogo kraja) // Gumanitarnye issledo-vanija Central'noj Rossii. 2018. № 3(8), S. 21-43.
7. PSZRI. T.1.
8. Puchina T.A. Jevoljucija sistemy upravljenja gorodskimi sluzhilymi korporacijami ka-zakov «pribornoj sluzhby» XVII veka v Moskovskom gosudarstve // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie // Voprosy teorii i praktiki Tambov: «Gramota». 2016. № 8 (70). S. 173-177.
9. RGADA. F.210. Razrjadnyj prikaz. Op 13. Stolbcy Prikaznogo stola. Ed. hr. 500. Chelo-bitnye. Listy 10, 51, 363, 364.
10. RGADA. F.1129. Op.2. D. 14. Razbornaja kniga sluzhilyh ljudej Kozlovskogo uezda 1675 g.; F. 210 -6-e-23. Smetnaja kniga g.Kozlova voevody Eremeja Afanas'evicha Pashkova 1675 g.; F. 210 -6e-1679-80 gg. Razbornaja kniga (sluzhilyh ljudej vsjakih chinov) po g. Kozlovu.
11. RGADA. Spravka ot 26.12.2018 g. №182. Spisok polkovyh kazakov, podavshih v 1674/75 g. chelobitnye o verstanii pomestnymi i denezhnymi okladami.
12. Rikman V.Ju. Dvorjanskoe zakonodatel'stvo Rossijskoj imperii. M.: Izdatel'stvo MAI, 1992. 116 s.
13. Sazonov O. Istorija goroda Kozlova v dokumentah XVII veka. Michurinsk: Izdatel'skij dom «Michurinsk», 2010. 527 s.
14. Fursov V.N., Dudina O.V. Sozdanie i funkcionirovanie Belgorodskogo razrjada kak voenno-administrativnoj edinicy Rossii vtoroj poloviny XVII v. // Nauchnye vedomosti Belgo-rodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. 2015. № 7 (204). Vyp. 34. S. 131-136.